

Таких случаев было несколько

Наруто согласился подозрительно быстро.

Стоило ему услышать упоминание четвертого Хокаге.

Значит...

Он уже в курсе.

Кьюби поведал?

Хирузен покуривал трубку, вспоминая инцидент с Мизуки.

Особенно последовавший за ним диалог.

Тогда ему казалось, что Наруто предан деревне.

Но теперь...

Неужели, он знал еще тогда?

Старик мысленно пожалел о том разговоре.

Оглядываясь назад, следовало еще тогда открыть правду...

Позволить Наруто самостоятельно докопаться до правды или взять на себя инициативу?

Тут даже вопрос не стоял.

Ситуация сложилась ужасным образом.

Но при всем этом Наруто держался молодцом.

Признаков буйства Кьюби не наблюдалось.

Хирузен многозначительно взглянул на Саннина.

— Наруто, мы уже обсудили, что ты неплохо владеешь мечом и имеешь широкий арсенал ниндзюцу, есть ли пожелания к обучению или для начала просто проведем спарринг? — усевшись на жабу, почесал копну белых волос Джирайя.

— Мы с Карин планировали изучать фууиндзюцу клана Узумаки, — покачал головой Наруто.

— Фууиндзюцу? — почесал подбородок Джирайя, мельком взглянув на живот парнишки.

Ожидаемое направление.

Должно быть, он испытывал трудности с контролем силы Биджу.

И хотел решить эту проблему при помощи запечатывающих техник.

— Тогда давай займемся изучением фууиндзюцу... кстати, раньше я нередко пересекался с Узумаки и неплохо ознакомлен с их секретными техниками, так что буду отличным наставником, а пока можешь отдыхать после экзамена, — сразу согласился и гордо сказал Саннин, после чего прыгнул с жабы и смущенно пояснил, — это я попросил Сарутоби-сенсея понаблюдать за будущим учеником издалека, но кто бы мог подумать, что нас сразу заметят, ты проделал поразительную работу, Наруто, до завтра.

После этих слов он помахал рукой на прощание и ушел вместе с третьим.

Наруто проводил их спины взглядом.

Его похвалили...

Одна из немногих похвал в его адрес в Конохе.

Искренняя похвала.

Не из корыстных побуждений или желания сгладить щекотливую тему.

Саннин похвалил его от чистого сердца.

Наруто с улыбкой вернулся домой.

— Почему такой радостный, встретил старого знакомого? — поинтересовалась Карин, уже

застелившая фuton.

— Нет, это была наша первая встреча, но можно сказать, что он член семьи, — радостно ответил Наруто.

Затем он умылся и лег спать.

Ему снился прекрасный сон.

Утром следующего дня пришел Джирайя и отвел их на тренировочную площадку.

Вчерашние впечатления были не обманчивыми.

Жабий мудрец оказался приятным человеком и неплохим учителем.

Он простыми словами объяснял каждый аспект фууиндзюцу и указывал на ошибки Наруто, а так же не забывал про Карин.

Просто...

Иногда выдавал странные выходки.

Даже однажды попросил в долг у Наруто.

Иногда опаздывал и приходил с перегаром.

Однако ничто из этого не перекрыло позитивные впечатления Наруто.

После изучения базовых аспектов, Джирайя обучил Наруто и Карин их первому фууиндзюцу.

Печать Биджу.

Сложное в освоении и узкоспециализированное фууиндзюцу.

Оно предназначалось исключительно для Биджу.

Более того, для ситуации, когда Биджу берет Джинчурики под контроль.

Наруто внимательно изучил технику.

Она могла дать толчок исследованиям Урахары.

Далее он перешел к изучению фирменного фууиндзюцу Узумаки, знаниями о котором владела Карин.

Несокрушимые Запечатывающие Цепи.

Биджу стало не по себе, когда Наруто взялся за изучение этой техники.

«Сперва Мито и Кушина, а теперь еще Наруто... как же вы задолбали, чертовы Узумаки!»

Подобная реакция Биджу подтверждала, что Наруто выбрал правильную технику для изучения.

Стоит упомянуть, что в свободное время Наруто навещал Рока Ли в госпитале.

Толстобровик получил серьезные увечья: кости рук и ног раздроблены, а осколки поразили плоть и нервную систему.

Ирьёнинам госпиталя было не под силу вылечить такого безнадежного пациента.

Медицинские навыки Наруто тоже не особо помогли.

Несмотря на то, что он изучал кайдо под руководство капитана, это не было основным направлением обучения.

Однако толстобровик не унывал.

Он не пожалел, что сражался до последнего, даже когда врач сказал, что он будет прикован к больничной койке еще несколько месяцев.

Наруто дал себе обещание, что по возвращении в общество душ уделит больше времени изучению кайдо.

Близился конец месяца.

Наруто освоил оба фууиндзюцу.

Троица сидела на ветви дерева.

— Сенсей, до этого месяца я никогда не встречал вас в деревне, — сказал Наруто, бросив взгляд на необычный налобный протектор с иероглифом «масло» вместо символа Конохи, — да и ваш протектор...

— Так и есть, — дотронулся до протектора Джирайя, некоторое время помолчал и прошептал, — мой бывший близкий друг совершил ужасные вещи и дезертировал из деревни...

— Орочимару? — уточнил Наруто.

— Да, — кивнул Джирайя и продолжил, — я был одержим желанием вернуть его в деревню, но потерпел неудачу, а наша близкая подруга просто покинула деревню и не вернулась, еще я собирал информацию для деревни, так что логично, что ты не видел меня, ну а протектор... он же крутой.

— Да, он тебе чертовски идет, похотливый старик, — кивнула Карин с нотками презрения в голосе.

Иероглиф на нем означает не только «масло», но еще «лень» и «общественные бани».

Они поняли это со временем.

Джирайя иногда говорил, что идет подышать свежим воздухом и расслабиться.

Но по факту...

Он просто шнырял по общественным баням и горячим источникам.

Первое время Саннин еще пытался скрываться, но когда дурная слава начала бежать впереди, он потерял всякий стыд.

Джирайя лишь криво ухмыльнулся в ответ на слова Карин.

Наруто задумчиво вглядывался в горизонт.

По словам Джирайи, шиноби может покинуть Коноху?

И таких случаев было несколько...